

Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове: Сказка

Ершишко-кропачишко, ершишко-пагубнишко склался на дровнишки со своим маленьким ребятишкам; пошел он в Кам-реку, из Кам-реки в Трос-реку, из Трос-реки в Кубен-ское озеро, из Кубенского озера в Ростовское озеро и в этом озере выпросился остаться одну ночку; от одной ночки две ночки, от двух ночек две недели, от двух недель два месяца, от двух месяцев два года, а от двух годов жил тридцать лет. Стал он по всему озеру похаживать, мелкую и крупную рыбу под добало подкалывать. Тогда мелкая и крупная рыба собрались во един круг и стали выбирать себе судью праведную, рыбу-сом с большим усом: «Будь ты, говорят, нашим судьей».

Сом послал за ершом — добрым человеком и говорит? «Ерш, добрый человек! Почему ты нашим озером завладел?» — «Потому, говорит, я вашим озером завладел, что ваше озеро Ростовское горело снизу и доверху, с петрова дня и до ильина дня, выгорело оно снизу и доверху и за-

пустело». — «Ни вовек,— говорит рыба-сом,— наше озеро не гарывало! Есть ли у тебя в том свидетели, московские крепости, письменные грамоты?» — «Есть у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: сорога-рыба на пожаре была, глаза запалила, и понынче у нее красны».

И посылает сом-рыба за сорбгой-рыбой. Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых, зовут сорогу-рыбу: «Сорога-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество». Сорбга-рыба, не до-шедчи рыбы-сом, кланялась. И говорит ей сом: «Здравствуй, сорога-рыба, вдова честная! Гарывало ли наше озеро Ростовское с петрова дня до ильина дня?» — «Ни вовек-то,— говорит сорога-рыба,— не гарывало наше озеро!» Говорит сом-рыба: «Слышишь,

ерш, добрый человек! Сорога-рыба в глаза обвинила». А сорога тут же примолвила: «Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!»

Ерш не унывает, на бога уповаает. «Есть же у меня, говорит, в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: окунь-рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче у него крылья красны». Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых (это государские посылыцики), приходят и говорят: «Окунь-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество». И приходит окунь-рыба. Говорит ему сом-рыба: «Скажи окунь-рыба, гарывало ли наше озеро Ростовское с петрова дня до ильина дня?» — «Ни вовек-то, говорит, наше озеро не гарывало! Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!»

Ерш не унывает, на бога уповаает, говорит сом-рыбе: «Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом не мотыга, скажет истинную правду. Она на пожаре была, головешки носила, и понынче черна». Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых (это государские посылыцики), приходят и говорят: «Щука-рыба! Зовет рыба-сом с большим усом пред свое величество». Щука-рыба, не дошедчи рыбы-сом, кланялась: «Здравствуй, ваше величество!» — «Здравствуй, щука-рыба, вдова честная, притом же ты и не мотыга! — говорит сом.— Гарывало ли наше озеро Ростовское с петрова дня до ильина дня?» Щука-рыба отвечает: «Ни вовек-то не гарывало наше

озеро Ростовское! Кто ерша знает да ведает, тот всегда без хлеба обедает!»

Ерш не унывает, а на бога уповаает: «Есть же, говорит, у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: налим-рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче он черен». Стрелец-рыба, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых (это государские посылыцики), приходят к налиму-рыбе и говорят: «Налим-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество». — «Ах, братцы! Нате вам гривну на труды и на волокиту; у меня губы

толстые, брюхо большое, в городе не бывал, пред судьям не стаивал, говорить не умею, кланяться, право, не могу». Эти государские посыльчики пошли домой; тут поймали ерша и посадили его в петлю.

По ершовым-то молитвам бог дал дождь да слякоть. Ерш из петли-то да и выскочил; пошел он в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Трос-реку, из Трос-реки в Кам-реку. В Кам-реке идут щука да осетр. «Куда вас черт понес?» — говорит им ерш. Услыхали рыбаки ершов голос тонкий и начали ерша ловить. Изловили ерша, ершшнко-кропачишко, ершишко-пагубнишко! Пришел Бродька — бросил ерша в лодку, пришел Петрушка — бросил ерша в плетушку: «Наварю, говорит, уши, да и скушаю». Тут и смерть ершова!